

ВЛАДИСЛАВ КОЛМАКОВ

**ПОБЕДИТЕЛЕЙ
НЕ СУДЯТ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К60

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 17

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Колмаков, Владислав

К60 Победителей не судят: роман / Владислав Колмаков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 384 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-145495-1

Наш современник попадает во времена древнего античного мира. Только что завершилась Вторая пуническая война. Римляне начали свое восхождение к величию. Но на Ближнем Востоке идет своя игра с очень высокими ставками. Александр Громов волею случая вмешивается в ход событий. Он попадает в самый центр борьбы за власть наследников династии Селевкидов и действует так, как ему велит совесть и честь. Судьба античного мира решается в Сирии, в кровавых битвах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145495-1

© Владислав Колмаков, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ГЛАВА 1

Крутим войны колесо,
то ветер, то пули навстречу,
а смерть — это тот же сон,
только немного крепче...

Песня из к/ф «Хиромант»

Саня Громов медленно крался по склону горы, заросшему невысокими деревьями.

Было раннее утро, и в долинах меж гор стоял плотный туман. Солнце величаво карабкалось на небосклон. Посмотрев на синее небо без единого облачка, Саня нахмурился. День обещал быть жарким, а вода во фляге подходила к концу. Внезапный шум привлек внимание бойца. Он поднял автомат и резко развернулся, но тут же расслабился. Из-за деревьев выходили ребята из его разведгруппы. Впереди шел лейтенант Сафронов. За ним еще восемь бойцов, среди которых выделялась высокая фигура контрактника Кузнецова по прозвищу Кузнец. Бывший борец и культурист всегда поражал воображение сослуживцев своими габаритами. Сейчас он нес на плече ручной пулемет ПК. Вообще-то ПК не совсем подходил для разведки, где многое решает

компактность и легкость оружия. Для обычного бойца многокилометровые марши с таким тяжелым оружием превращались бы в пытку. Но Кузнец без особого труда нес ПК и после долгого марш-броска не выглядел уставшим.

«Гвозди бы делать из этих людей...» — вспомнил слова классика Саня.

Ромка Кротов, по прозвищу Крот, увидев Громова, улыбнулся ему и махнул рукой. Лейтенант Сафронов подошел к Сане и, вытащив карту из планшета, внимательно посмотрел на нее. Затем командир глянул на вершину горы и повернулся к Громову.

— Сейчас отдохнем и двинем наверх, до цели уже немного стало, — произнес лейтенант и довольно улыбнулся.

Саня согласно кивнул и огляделся. Расслабляться нельзя. Даже на привале надо быть настороже. Чехи¹ могли подкрасться к отдыхающим разведчикам и устроить пакость. Однако привал прошел спокойно, и через пятнадцать минут разведгруппа двинулась к вершине горы.

Громов опять шел в головном дозоре. Ближе к гребню деревья росли густо, и через них приходилось буквально продираться. Дул сильный ветер, шелестя листвой в зеленке. Раздвинув очередные кусты, Саня буквально в упор столкнулся с двумя чеченцами. Боевики с зелеными повязками на головах, одетые в натовский камуфляж и вооруженные «калашами» с подствольными гранатометами, шли навстречу и курили. До разведчика донесся запах анаши. Саня был готов к чему-то подобному, поэтому не растерялся и, вскинув автомат, длин-

¹ Чех — сленговое прозвище чеченских боевиков.

ной очередью перечеркнул незадачливых курильщиков.

Боевики изломанными куклами упали на траву. На гребне слышались гортанные крики чеченцев. Увидев выбегающие из-за деревьев фигуры чехов, Саня осознал, что боевиков вокруг очень много. Не меньше роты врагов несло прямо на него. Он начал лихорадочно стрелять по мелькающим среди деревьев фигурам. Пули стригли ветки вокруг Сани, но ни одна из них пока его не задела. Стреляя и перемещаясь между деревьями, он понимал, что эти игры со смертью не могут продолжаться долго. О сдаче в плен парень даже не думал. Он видел, что бывает с попавшими в плен к чеченцам разведчиками.

Внезапно рядом басовито заговорил пулемет и автоматы разведчиков. Группа подошла вовремя. Саня увидел Кузнеца, который, стоя в полный рост, сажил длинными очередями из пулемета. Набегавшие боевики падали как кегли. Сосредоточенный огонь разведгруппы ненадолго приостановил натиск противника. Услышав отрывистую команду лейтенанта Сафронова, разведчики начали перекарами отходить назад по склону горы. Боевики, похоже, оправившись от шока и ринулись за ускользающей добычей. Зазвучали крики, прославляющие аллаха, и выстрелы. Пули ложились рядом с разведчиками. Вот упал Вася Лебедев. Пуля попала ему в голову. Семен Торопов был ранен в ногу и, матерясь, упал на землю. Это киногерои, получив пулю в конечность, продолжают изъясняться литературным языком. В реальной жизни человек, получив пулю в колено, ругается как таксист при ДТП.

Двое бойцов подхватили раненого и поволокли за собой. И тут впереди раздались выстрелы и крики

на чеченском. Боевикам удалось окружить разведгруппу. Разведчики пошли на прорыв но, потеряв Игоря Сомова, вынуждены были залечь. Лейтенант Сафронов что-то орал в рацию. Саня не слышал, что там кричит командир, но, судя по выражению лица офицера, не обошлось без крепких выражений. Рядом плюхнулся Ромка Крот, он был перемазан в крови и земле, но держался бодро и даже подмигнул Сане.

— Ну что, Санек, будем жить. Когда все это кончится, пойдем в кабак, напьемся вдрызг и снимем самых красивых девчонок... — мечтательно произнес Ромка и прошел короткой очередью высунувшегося из-за дерева чеха.

Саня хмыкнул и почувствовал, как в груди появилось чувство теплоты. Хорошо, что Ромка здесь. Смерть сразу показалась не особо страшной. Они познакомились в учебке. Вместе ходили в самоволки, снимали девчонок и дрались на дискотеках. Вместе попали в Чечню в одну разведроту. Вместе переносили тяготы службы. Не раз спасали друг другу жизнь в бою. Сослуживцы в шутку прозвали их парочку Громокрот. Но друзья не обижались, а даже гордились таким прозвищем. В общем, Ромка Кротов был настоящим другом, который закроет от пули, поддержит в трудную минуту и никогда не предаст. Саня хотел сказать, что рад, что Ромка сейчас рядом. Но....промолчал, а только улыбнулся в ответ.

Опять слышались «алахакбары», и чеченцы пошли в атаку. Саня начал стрелять короткими очередями. Патронов осталось мало. И тут автомат замолк. Быстро сменив магазин, Саня вновь открыл огонь. И почти в упор застрелил подбежавшего чеченца с длинной черной бородой в черной

разгрузке и камуфляжных штанах. Он успел уложить еще троих врагов, прежде чем кончились патроны. Затем выхватил гранату и метнул ее в набегавших чехов. Ухнуло хорошо. В дыму кто-то заорал на чеченском явно от боли. Очередной боевик выскочил из облака пыли и открыл огонь, но Саня проворно откатился в сторону, избежав попаданий. Вдруг автомат противника смолк. Тот начал судорожно шарить по разгрузке в поисках нового магазина. Саня действовал, как на автопилоте. Он ринулся к боевику, вытаскивая на ходу кинжал. Этот богато украшенный серебром клинок достался Громову как трофей в одном из рейдов. И сейчас он пригодился.

Острая сталь клинка ударила чеченца в шею. Парень сразу заметил на боевике легкий бронежилет и поэтому бил в шею. Кровь врага брызнула Сане в лицо. Удивленно-испуганный взгляд чеха потух, и тот упал на землю. Подхватив автомат чеченца и шустро сняв с него разгрузку с магазинами, Саня оглянулся вокруг. Боевики отошли. Но и разведчики понесли большие потери. В живых остались только четверо, среди которых Саня с радостью увидел и Ромку Кротова.

Со стороны боевиков раздался громкий крик. Кричавший призывал разведчиков сдаться, обещая жизнь, а в противном случае... угрозы, угрозы, угрозы. Лейтенант Сафронов, раненный в руку, крикнул, что надо подумать. Громов удивленно посмотрел на командира, но тут же успокоился. Лейтенант Сафронов был кадровым военным. Смелым и уверенным в себе офицером. Нет, лейтенант никогда не сдастся. Он скорее умрет в бою. Своего командира Саня уважал. Таким, по его мнению, и должен быть офицер. К сожалению, таких офи-

церов в нашей армии не много. В основном там тусуются воры, карьеристы или неудачники, ждущие пенсии. Боевики дали десять минут на размышление. Лейтенант Сафронов удовлетворенно кивнул и распорядился собрать боеприпасы с убитых. Разведчики готовились к атаке противника. Все понимали, что она, скорее всего, станет для них последней.

Саня вытер от крови кинжал и спрятал его в ножны. Деловито осмотрел трофейный автомат с подствольным гранатометом. Проверил магазины и выложил перед собой две гранаты. Страха не было. Было лишь сожаление и непонятная грусть. Время истекло. Никто не собирался просить пощады. Боевики завопили и двинулись в атаку. Парень оглянулся по сторонам. Он хотел запомнить каждый момент. Вот Кузнец справа. Приник к пулемету. На лице написана решимость и злость. Вот лейтенант Сафронов возле рации, закусивший губу от боли и с надеждой осматривающий небо. Вот друг Ромка слева. Сосредоточенно передернул затвор АКМ и, перехватив взгляд Сани, показал пальцами, что все о'кей. Боевики приближались, распалая себя криками. Разведчики открыли огонь, не особо экономя патроны. Внезапно какой-то звук проник сквозь шум боя. Громов развернулся к источнику шума и увидел, как из-за горы выплывает пара «крокодилов». Вертолеты прошли над местом боя и развернулись. С их пилонов сорвались дымные полосы и понеслись в сторону Сани. Он опустил автомат и с каким-то болезненным интересом смотрел на приближающиеся ракеты. Яркая вспышка и...

Саня резко перевернулся и упал с кровати. Очумело подпрыгнул и уставился на хохочущего Ромку Кротова.

— Ну, ты даешь! Чуть пол не пробил, лунатик ты наш шустрый! — давясь смехом, произнес Ромка.

«Это просто сон! Вот же блин, приснится такое!» — пронеслось в голове парня.

Он осмотрел шикарный гостиничный номер и засмеялся. Таких подробных военных кошмаров ему уже давно не снилось.

— Да понимаешь, кошмарик про Чечню приснился, — произнес Саня и еще раз порадовался, что это только сон.

— Понятно, ностальгия замучила. Мы ведь шесть лет как вынырнули оттуда, а ты все не можешь забыть. Хотя ты прав, такое не забывается, но не стоит заикливаться на этом, — уже серьезно сказал Ромка и пошел к минибару.

Внезапно Громова пробрала дрожь. Все разведчики, которых он видел во сне, кроме Ромки были мертвы. Все они погибли в той бестолковой бойне, которую наши политики политкорректно называют спецоперацией. Хотя во сне Саня об этом почему-то не подумал. Он вздохнул, натянул шорты, надел кроссовки и подошел к окну.

Там бурлил шумный турецкий город Измир. Жаркое летнее солнце, встававшее из-за холмов, играло бликами на зеленоватой морской глади. Легкий ветерок, дунувший с моря, принес с собой запах водорослей и рыбы. Посмотрев на пьющего бурбон Ромку, Саня невольно сморщился. Голова после вчерашнего «культурного отдыха» гудела не по-детски. Сколько же они вчера выпили с Ромкой,

обмывая удачную сделку с людьми Большого Хасана. Ведь оба понимали, что на работе нельзя расслабляться. Но сделка с алмазами сулила большую прибыль, а Большой Хасан без особого торга согласился с условиями друзей.

* * *

Так, теперь все по порядку. Саня и Ромка пробыли на войне уже около года, когда в одном из боестолкновений оба были ранены и попали в госпиталь. Ромка отделался ранениями в руку и бедро, а вот Сане досталось больше. Пуля снайпера ударила его в грудь, пробила бронежилет, ударилась о ребро и застряла в мягких тканях прямо напротив сердца. Врач, оперировавший парня, назвал его счастливчиком и подарил пулю, извлеченную из груди. После выздоровления и долгой реабилитации оба были демобилизованы из рядов армии и вновь стали штатскими.

Саня уехал в родной город Новороссийск, а Ромка рванул в Москву. Как участник боевых действий Громов имел право вне конкурса поступить в университет на бесплатное обучение. Он решил, что высшее образование в жизни пригодится. Однако в России все делается через одно место. Закон-то вроде был, но мало кто из чиновников стремился его выполнять. Все вузы в городе, кроме гуманитарного, отказали Сане в приеме на бесплатную форму обучения. Поэтому, плюнув на все, он поступил в Гуманитарный университет на исторический факультет. История парню нравилась с детства. Мать учительница только грустно вздохнула, узнав о выборе сына. Учеба учебой, но кушать хочется всегда. Поэтому новоиспеченный

студент призадумался о поиске работы. С работой в городе было плохо. Саня пробовал работать продавцом, официантом, грузчиком, но нигде не мог задержаться надолго.

После яростной горячки боя, крови, свиста пуль, адреналина и осознания нужности была только непонятная тоска, чувство заброшенности и бессмысленности жизни. Там, в горах, все было ясно. Вот враг — он беспощаден и коварен. Если он не сдается, то его уничтожают. Там все были настоящими и живыми. А здесь в мирной жизни окружающие люди казались бездушными марионетками, мечтающими о деньгах и прочих материальных благах.

Чувство безнадежности немного скрасила Наташка, которая училась на одном с ним курсе. Саня увлекся зеленоглазой веселой брюнеткой. Он даже начал строить некоторые планы о дальнейшей совместной жизни с девушкой. Она же затащила Саню в тусовку ролевиков. Поначалу Громов пришел туда за компанию с Наташкой, но потом незаметно увлекся. Он начал тренироваться в историческом фехтовании, ездил на ролевые полигонные игры, сражался на турнирах с реконструкторами и даже сделал себе доспехи и оружие. Это помогало отвлечься от реалий жизни. Так пролетел год. И внезапно идиллия кончилась. Наташка объявила, что им лучше расстаться. Это был шок. Жизнь сразу стала тусклой и серой. Саня стал раздражительным и злобным. Он начал часто напиваться и влипать в разные истории. И вскоре его отчислили из университета за драку. Громов быстро скатывался в пропасть, но ему было наплевать на это. И вот в один не очень прекрасный день, когда парень маялся от похмелья, раздался звонок в дверь. На пороге стоял Ромка Крот.

Громов очень обрадовался, увидев друга. Потом была пьянка, растянувшаяся на четыре дня, в ходе которой друзья вспоминали боевые будни. На четвертый день пахнувший перегаром Саня получил предложение, от которого он... не захотел отказаться. Ромка предложил ему замутить совместный бизнес. Суть бизнеса заключалась в торговле контрабандными товарами. Ромка предлагал возить контрабанду из Греции и Турции, минуя таможенные посты и не платя посредникам. Бизнес был сплошь незаконным и опасным. Но зато сулил неплохие прибыли и кучу адреналина. Саня согласился сразу. Это не унылое прозябание в роли продавца или охранника. Тут, как на войне, ставки гораздо выше. Игра в кошки-мышки с государством, которое давно забило болт на своих граждан, была опасна и очень притягательна. Можно было, конечно, податься и в бандиты, но уж очень они по повадкам напоминали нохчей¹. К Сане, кстати, пару раз подкатывали с предложениями знакомые пацаны из братвы, но получали вежливый отказ.

Жизнь круто изменилась. Исчезло чувство тоски и бесцельности. В существовании появился смысл. И рядом был друг Ромка. Друзья с энтузиазмом взялись за дело. У Сани имелся небольшой катер, доставшийся ему от отца. Отец погиб в автомобильной катастрофе, незадолго до ухода Сани в армию. Он был заядлый рыбак и неоднократно брал сына с собой в море. Поэтому с катером Громов управляться умел. Он хорошо мог ориентироваться в открытом море и вести катер даже в сильную качку. А у Ромки были деньги.

¹ *Нохчи* — сленговое прозвище чеченских боевиков.

— Остатки московской роскоши, — произнес Крот, вытащив пухлую пачку баксов.

Первый рейс новоявленные контрабандисты решили совершить в Турцию. Там закупили сигарет и рванули обратно. Сбыли через знакомых из братвы. Потихоньку бизнес начал налаживаться. Друзья мотались в Болгарию, Румынию, Грецию и Турцию. Возили сигареты, спиртное, шубы и золото. С наркотой и оружием старались не связываться. Тут можно было загреметь по-серьезному, если привлечешь внимание спецслужб. Братве стабильно отстегивали за защиту, и на них никто особо не наезжал. Хотя случались, конечно, и конфликты. Если Ромка был мозгом бизнеса, то Саня скорее отвечал за безопасность дела. Он посещал спортзал и занимался боевыми искусствами, чтоб не терять форму. Ему несколько раз приходилось применять свои бойцовские навыки, чтобы утихомиривать людей, пытающихся лезть в налаженный бизнес. При этом он старался не убивать, а просто выводить из строя. Хотя в Румынии у него произошел неприятный случай. Местные контрабандисты задумали вытеснить с рынка русских коллег. В результате чего произошла перестрелка. А друзья, оставив четыре трупа, срочно покинули пределы Румынии. Бизнес в этой стране пришлось свернуть. В общем, сплошные убытки. Поэтому Саня предпочитал сломать оппоненту руку, чем пристрелить его. Для бизнеса трупы — это вредно.

Постепенно у компаньонов появились деньги. Они приоделись. Купили квартиры в престижном районе, дорогие иномарки. И наконец, смогли приобрести неплохую небольшую моторную яхту морского типа с мощными японскими моторами и просторной каютой. Яхту называли «Форту-